

БЕЗЗАВЕТНОЕ СЛУЖЕНИЕ ИСКУССТВУ

Исключительно важную роль в полувековой истории грузинского советского театра сыграли представители так называемого «старшего театрального поколения». И одно из первых мест в списке этих славных имен занимает имя Додо Антадзе.

Вот уже более полувека звучит его голос в грузинском театре. Давид Константинович — общественный деятель с широким кругом интересов, которого хорошо знают и ценят в нашей республике и за ее пределами.

Истоки его творческой биографии тесно связаны с именем Котэ Марджанишвили.

Грузинский театр с волнением ждал того счастливого дня, когда его работу возглавит замечательный реформатор сценического искусства. В свете его имени раскрылись новые таланты. Марджанишвили быстро понял, какие проблемы волнуют грузинский театр, и его приход сразу же сказался на развитии грузинской сцены. Одним из первых, для кого замыслы К. Марджанишвили оказались особенно близкими, был Додо Антадзе, вдохновленный и беззаветно пошедший указанным путем.

Необходимо подчеркнуть, что Додо Антадзе тщательно изучил своеобразие характера, неповторимость личности корифея грузинской сцены и сделал очень многое для того, чтобы создать великому режиссеру необходимые условия для работы. А это была тяжелая задача, требовавшая подчас от человека, взявшего на себя ее решение, немалых жертв. Нелегко было выполнять требования столь сложного, поразительно разностороннего и темпераментного художника. Котэ Марджанишвили прекрасно понимал, чем жертвует Додо Антадзе во имя грузинского театрального искусства, и поэтому с

К 70-летию народного артиста СССР Д. К. АНТАДЗЕ

искренней болью в душе писал: «Я очень сожалею, что тебе, как старшему в режиссуре, приходилось терять так много времени на администраторскую работу. Я верю в твои режиссерские силы и поэтому желаю тебе настоящих побед на этом пути».

Но были отнюдь не только жертвы. Для Додо Антадзе все это стало великолепной школой, которая вывела его на большую дорогу жизни в искусстве. Кроме названного интересного и исполненного тревог и волнений периода, у Давида Константиновича есть еще и другой — тридцатилетний — отрезок творческой биографии. Сейчас трудно категорически утверждать, какой именно период его жизни дал грузинскому театру больше. Но хочется привести здесь весьма примечательное, исполненное глубокого смысла обстоятельство: в состоянии тяжелейшего душевного кризиса, вызванного его смертью К. Марджанишвили, Додо Антадзе создал «Гурию Ниношвили». Впрочем, к этому мы еще вернемся.

Профессиональную режиссерскую деятельность Д. Антадзе начал с постановок «Узников Лиссабона» П. Какабадзе, которая стала его первым самостоятельным спектаклем. Осталося только от сознания, что он выходит на дорогу независимого творческого поиска, была неотделима от тревожного чувства ответственности: доверие нужно оправдать. И начались бесконечные репетиции, в ходе которых постепенно намечались контуры будущей постановки, закладывалась сложная основа взаимоотношений создателей спек-

такля, которая во многом рождала его успех, возникали новые художественные штрихи, новые мизансцены.

Образы героев пьесы обрели вторую — сценическую — жизнь. Молодой режиссер с удовлетворением ощущал создававшуюся вокруг него атмосферу внимания и доверия со стороны творческого коллектива, с благодарностью чувствовал отеческую заботу Марджанишвили, его зоркий взгляд требовательного и чуткого наставника, с волнением ожидающего премьеры.

И вот она состоялась. Спектакль был тепло встречен зрителем.

После «Узников Лиссабона» в театре, возглавляемом С. Ахметели, Д. Антадзе поставил второй спектакль. На этот раз он остановился на «Вильгельме Телле» Ф. Шиллера. Эта работа режиссера также имела заслуженный успех.

«Узники Лиссабона» и «Вильгельм Телль» явились важным этапом в творчестве Д. Антадзе — администратор стал признанным режиссером. Он ставит спектакли в рабочем театре, вместе с другими режиссерами взялся за создание детского театра. Когда же в Кутаиси был создан театр под руководством Котэ Мар-

джанишвили, Давид Константинович вновь оказывается рядом с великим грузинским режиссером.

В Кутаиси ему довелось вместе с К. Марджанишвили работать над несколькими постановками: «Гоп-ля, мы живем!» Э. Толлера, «Какал гули» Ш. Дадияни, «Как» К. Какабадзе, «Баил» Д. Чианели и другими.

Д. Антадзе неустанно ищет новые организационные формы работы, создает прочную экономическую базу театра, встречается с драматургами, устанавливает контакты с молодыми писателями и актерами, устраивает творческие встречи — словом, неизменно находится в центре театральной жизни города.

В период работы Д. Антадзе в Кутаиси по его инициативе здесь был создан театр рабочей молодежи. Много хорошего, полезного сделал он и для этого творческого коллектива.

С 1930 года К. Марджанишвили вновь в Тбилиси, и опять рядом с ним Додо Антадзе.

В следующем сезоне Давид Константинович поставил спектакль по пьесе «Немые заговорили» Г. Баазова (художник П. Оцхели). Режиссе-

ру пришлось осуществлять эту постановку в особых условиях. До сих пор почти вся его творческая работа проходила под наблюдением и с помощью Марджанишвили — на этот раз он остался один. Представление вызвало широкий интерес общественности. Пресса хвалила высокий уровень художественного оформления, актерского исполнения и режиссерского решения спектакля.

Смерть К. Марджанишвили поставила театр в сложные условия. Именно в этих условиях Додо Антадзе был создан спектакль по пьесе Ш. Дадияни «Гурия Ниношвили».

Режиссер нашел «нerv» спектакля, умело отобразив драматические картины тяжелого прошлого грузинского крестьянства на фоне большого социального оптимизма.

Состоялась премьера, и зритель вдруг почувствовал: наступил новый этап в жизни грузинского театра. Он узнал в постановке жизненную силу театра Марджанишвили. Народ полюбил «Гурию Ниношвили», и в этом признании явственно звучало желание: пусть продолжают традиции новатора грузинской сцены.

Много лет провел Д. Антадзе в этом театре. В 1938 году его вновь перевели в Кутаиси, поручив организовать здесь драматический театр.

Режиссер вернулся в любимый город опытным художником и организатором. Ему удалось укомплектовать труппу и подготовить к сезону репертуар. 6 ноября 1938 года Кутаисский театр открылся. Первый спектакль — «Ладос Кедровели» Г. Нахуцришвили

и Б. Гамрекли был поставлен Д. Антадзе.

Спектакли следовали один за другим. Д. Антадзе поставил «Отелло» и «Вчерашнее», «Георгий Саакадзе» и «Киквидзе», «Родину», «Хевисбери Гоча»... За этими названиями пьес раскрывается вся жизнь режиссера. Это — произведения разных характеров, конфликтов и эпох, разных стилей и тенденций.

20 июня 1941 года в Тбилиси начались гастроли Кутаисского театра. Первым спектаклем был «Король Лир», на другой день зрители увидели «Врагов» М. Горького, а на третий — началась война...

Многие артисты с первых же ее дней ушли на фронт, и гастроль прекратилась. Театр вернулся в Кутаиси и под руководством Давида Константиновича продолжил работу в исключительно тяжелых условиях военного времени. В репертуаре стали преобладать пьесы на патриотические темы: главное место в нем заняли произведения, посвященные войне, борьбе с врагом.

...Шел день за днем, работа театра становилась все более сложной и напряженной. Окончилась Отечественная война. А кутаисцев ждало новое испытание — 17 декабря 1946 года здание Кутаисского театра сгорело. И снова Додо Антадзе поднимает коллектив на тяжелую, утомительную работу. Спустя год в театре вновь открылся занавес.

Через два сезона Давид Константинович покинул Кутаиси. Затем он был директором Тбилисского театра имени Грибоедова, где успешно поставил «Хевисбери Гоча», в 1958 году

стал директором театра имени Руставели. Здесь в свое время начинался его большой творческий путь, здесь он приобрел к пламенному искусству К. Марджанишвили и С. Ахметели... Еще совсем молодым ушел Додо Антадзе из театра имени Руставели и вот вернулся в него — через тридцать лет, много повидавшим, накопившим богатый творческий опыт.

Долгое время Давид Константинович возглавляет Театральное общество Грузии, являясь инициатором многих славных и нужных дел.

Перу Додо Антадзе принадлежат две большие книги под этим названием «Дни моего прошлого», являющиеся ценным приобретением грузинского театроведения.

Давиду Константиновичу Антадзе исполнилось 70 лет. Большим радостям, успехов, многих лет жизни, новых достижений в работе желаем мы этому человеку, так верно и беззаветно служащему искусству родного народа.

Василий КИКНАДЗЕ.

СЕРДЕЧНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

Дорогой Додо Константинович! От имени Министерства культуры Союза ССР и от себя лично сердечно поздравляю Вас с присвоением высокого почетного звания народного артиста СССР. Желаю Вам доброго здоровья, дальнейшей активной деятельности в области советского театрального искусства.

Министр культуры Союза ССР ФУРЦЕВА.

26 МАР 1971

Заря Востока
Т. Тбилиси